

ГОРНОЕ ДЕЛО И УПРАВЛЕНИЕ ЗЕМЛЕДЕЛИЯ И ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ ИМУЩЕСТВЪ ВЪ ТУРКЕСТАНСКОМЪ КРАЕ.

П.С. Назаров

«Туркестанскій сборникъ», т. 458, стр. 120-126; из газеты «Ташкентскій курьеръ», №№ 50,51, 1908г.

Въ текущемъ году на страницахъ нашей официальной газеты «Туркестанскія Ведомости» въ неофициальной хотя ея части нередко стали появляться различныя постановления и решения местного управления земледелия и государственныхъ имуществъ, касающіеся многострадальнаго въ нашемъ крае горнаго дела. Эти высокоофициозныя сообщения, очевидно, имеютъ целью довести чрезъ посредство официального органа печати до сведения насъ, горнопромышленниковъ, о различнаго рода установленныхъ правилахъ по горному делу, свежеизготовленныхъ въ тиши канцелярскихъ недръ нашего управления и которыми, повидимому, это управление готовится руководствоваться въ своихъ решенияхъ по горнымъ деламъ¹. Очевидно, это – своего рода новые законы, незнаніемъ которыхъ мы, горнопромышленники, теперь уже отговариваться не должны. Присмотревшись внимательно к этимъ продуктамъ канцелярскаго творчества, не трудно заметить, что одни изъ нихъ идутъ въ разрезъ съ существующими законами по горному делу, другіе эти старые законы отменяютъ и третьи устанавливають совершенно новыя правила или, если угодно, «законы второго сорта». Целая

---

¹ Некоторые изъ этихъ правилъ встретили уже весьма дельный и серьезный протестъ со стороны одного горнопромышленника въ № 29 «Ташкентскаго Курьера» въ статьѣ «Какъ это понимать?»

серія этихъ законовъ опубликована; какъ мы сказали, поправокъ и опроверженій не последовало со стороны управленія и потому, намъ, заинтересованной стороне, горнопромышленникамъ, возможно приступить, если не къ руководству этими новыми законами по горной части, то, хотя бы, къ ихъ рассмотренію. Но прежде, думаю, не лишнее сказать несколько словъ вообще объ отношеніи нашего местнаго управленія земледелія и государственныхъ имуществъ къ горному делу въ Туркестане.

До сего времени, где только было можно, и въ чемъ только было можно, наше управленіе всеми средствами изобильно вставляло палки въ колеса молодой нарождающейся горной промышленности нашего края. Туркестанскій край, особенно Ферганская область, на редкость богатъ разнообразными полезными ископаемыми, не уступая въ этомъ отношеніи, повидимому, сокровищнице Россіи – Уралу. Казалось бы, всеми средствами, всеми способами нужно было идти на встречу разработокъ этихъ минеральныхъ богатствъ, извлеченію изъ недръ земли этихъ ценностей, имеющихъ такое громадное значеніе не только для самого Туркестана, но и для нашего вообще беднаго отечества. Успешная разработка минеральныхъ богатствъ Туркестана, несомненно, будетъ для него иметь не меньшее, если не большее экономическое значеніе, чемъ культура хлопка. Являются в Туркестане и знающіе люди, и средства, и даже капиталы для разработки его минеральныхъ богатствъ, но увы, имъ не столько приходится бороться съ естественными трудностями дела, отдаленностью края, недостаткомъ денежныхъ средствъ, вообще нужныхъ для горнаго дела въ очень большомъ количестве, сколько съ непреодолимую канцелярскою волокитою, рутиною, бюро-

кратическимъ самовластиемъ и темъ, что такъ прекрасно характеризуется народною поговоркою о сене и охраняющемъ его животномъ.

Какъ ни плохи наши російскіе законы вообще, какъ ни отстало наше горное законодательство въ частности, но и оно идетъ на встречу горному делу и оно не ставитъ препятствій къ его развитію, но стремится оказать ему поддержку, гарантировать занятіе горнымъ деломъ отъ произвола и корыстолюбія чиновниковъ и канцелярской волокиты.

Представимъ себе, что после долгихъ поисковъ, скитаній по горамъ, расходовъ и всевозможныхъ лишеній мы нашли месторожденіе какого-нибудь интереснаго для насъ полезнаго ископаемаго; вы ставите установленный закономъ разведочный знакъ и спешите подать в управление земледелія и государственныхъ имуществъ просьбу о разрешеніи произвести вамъ разведки открытаго вами месторожденія. Понятно, вы торопитесь, вы уже нашли капиталъ для разведки, а, можетъ быть, и для эксплуатаціи месторожденія, но, ведь, разрешеніе произвести разведки вамъ могутъ подъ разными прелогами не давать очень долго, быть можетъ, годъ, быть можетъ, целые года и вы можете состариться и умереть и только ваши счастливые наследники получаютъ требуемое разрешеніе? Успокойтесь, Горный уставъ приходитъ къ вамъ на помощь, – статья 275 обязываетъ управление въ месячный срокъ или дать вамъ требуемое разрешеніе, или въ вашей просьбе отказать съ объясненіемъ причинъ. Прекрасный законъ. Да, такой законъ существуетъ, не отмененъ, соблюдается по всей Російской Имперіи, но для чиновъ нашего управленія онъ не удобенъ и потому здесь, въ Туркестане, никогда не

соблюдается. Виновать, въ доброе старое время, леть десять тому назадъ, когда выдачею разрешеній на разведки заведовала канцелярія генераль-губернатора, законъ этотъ соблюдался и дозволительныя свидетельства на разведки выдавались даже въ теченіе недели, но теперь, когда мы имеемъ отдельное управленіе казенными землями, особое отделеніе по горнымъ деламъ, топографовъ и проч., законъ этотъ сталъ не удобнымъ и фактически управленіемъ земледелія и государственныхъ имуществъ совершенно отмененъ. Невозможность исполнить этотъ законъ или, вернее, нежеланіе считаться с нимъ обыкновенно объясняютъ отсутствіемъ карты свободныхъ казенныхъ земель Туркестанскаго края. Неужели до днесь, спросите вы, в теченіе 12 леть существованія управленія земледелія и государственныхъ имуществъ не удосужились составить такую карту? Для чего же это громадное, дорого стоящее казне и Туркестанскому краю, управленіе государственными имуществами, если даже карты казенныхъ земель – этого главнаго государственнаго имущества – вовсе не имется? Впрочемъ, если вы почему-либо заслуживаете отказа въ выдаче вамъ разрешенія на разведки, то управленіе, ничтоже сумняшеся, отказываетъ вамъ в выдаче такого разрешенія «за невозможностью нанести вашъ разведочный знакъ» на эту несуществующую карту. И отказываетъ спустя годъ, два, три, пять, восемь леть. И лежатъ долгіе годы просьбы горнопромышленниковъ о разрешеніи разведокъ, ибо нетъ карты, но наступить «психологическій моментъ» и полетятъ по этимъ прошеніямъ отказы: «согласно представленныхъ вами данныхъ не представляется возможнымъ нанести местоположеніе разведочнаго знака на карту». Где она эта

мифическая, то существующая, то пребывающая въ небытіи карта? Тайна эта глубока и известна только гг. топографамъ управленія, являющимся, поэтому, вершителями судебъ всякихъ заявокъ, а с ними и благополучія гг. горнопромышленниковъ.

Предположимъ другой случай. Представьте себе, что вы по неопытности, по трудности ориентироваться въ незнакомой местности, по отсутствію туземнаго населенія, неточности топографической карты и по множеству другихъ причинъ, вы в своемъ прошении о разрешеніи разведокъ неточно отметили положеніе поставленнаго вами разведочнаго знака, такъ что действительно трудно найти место, где вы сделали заявку и совершенно невозможно нанести даже на существующую карту положеніе открытаго вами месторожденія. Предположимъ, что вы с такимъ плохо написаннымъ прошениемъ пришли в управленіе и передали ваше прошеніе. Теперь допустимъ, какъ это принято въ математике, совершенно невозможное предположеніе: допустимъ, что пока ваше неточное описаніе месторожденія, открытаго вами ценою многихъ трудовъ, расходовъ и лишеній, мирно вылеживается въ недрахъ канцеляріи, какой нибудь ловкій чиновникъ (делаемъ, повторяю, совершенно невероятное предположеніе) усмотрелъ, что вами открытъ какой нибудь лакомый кусочекъ, вроде нефтянаго источника или хорошей медной руды, и «изъ представленныхъ вами данныхъ не представляется возможнымъ нанести положеніе разведочнаго знака на карту» возмет да и сообщить какому-либо изъ своихъ пріятелей, или даже за приличный по случаю кушъ продать ваши данныя другому ловкому горнопромышленнику, производящему поиски месторож-

деній не въ недрахъ земли (это трудно и дорого), а въ недрахъ канцеляріи управленія. Этотъ последний, предполагаемый нами, господинъ, дополнивъ ваше-же прошеніе съ формальной стороны новыми данными, подасть его управленію и получить, такимъ образомъ, право на открытое вами местороженіе, вы же получите отказъ такого, какъ это пишется, содержания: «Просимое свидетельство по заявке №... выдано быть не можетъ, такъ какъ описаніе местоположенія разведочнаго знака дано неопределенное, представленіе же дополнительныхъ сведеній будетъ разсматриваться, какъ новое прошеніе и поступившимъ до представленія сихъ сведеній и удовлетворяющимъ всемъ требованіямъ закона *прошеніямъ другихъ лицъ на те-же участки* будетъ оказываемо преимущество» (следуютъ подписи).

Возможенъ ли предложенный нами невероятный случай? Возможенъ ли такой законъ, въ силу котораго нужно оказать преимущество другимъ лицамъ, имеющимъ за собою только ловкость и пронырливость, а не мне, открывшему это местороженіе своими трудами, не мне, нашедшему его правильно и законно? Неужели есть такой «кривой законъ», покровительствующій плутамъ и мошенникамъ? – спросите вы. Успокойтесь, читатель, случай такой невозможенъ и закона, дающаго преимущество плутамъ передъ честными горнопромышленниками нетъ. Управление въ своихъ отказахъ (по вышеприведенному образцу) цитируетъ лишь вторую часть § 11 ст. 275 гор. уст., забывая, надо полагать, по разсеянности, его первую половину, в целомъ же виде этотъ законъ читается такъ: «По прошеніямъ, в коихъ вовсе не определено или недостаточно точно определено положеніе разведочнаго знака, такъ что отметить на

карте соответственный пунктъ является невозможнымъ, къ выдаче свидетельства горнопромышленнику должно быть немедленно отказано, съ объясненіемъ причинъ и съ присовокупленіемъ, что представленіе просителемъ дополнительныхъ сведеній о положеніи разведочнаго знака будетъ разсматриваться какъ новое прошеніе, и что поданнымъ другими лицами до представленія сихъ дополнительныхъ сведеній и удовлетворяющимъ всемъ требованіямъ закона прошеніямъ на ту же местность будетъ оказываемо преимущество». (Прим. 1, § 11 къ ст. 275 уст. горн.). Теперь вы видите, что законъ вполне охраняетъ ваши интересы и, если вы по незнанію, разсеянности или другимъ причинамъ сделаете формальное упущеніе въ своей заявке, то управленіе немедленно тутъ-же вамъ откажетъ и вы, не выходя изъ зданія управленія, тут же дополните свое прошеніе требуемыми данными и сохраните за собою свое право, ну а если вы этихъ данныхъ не имаете, сами не знаете, где лежитъ открытое вами полезное ископаемое, словомъ, если вы заявляете месторожденіе по насльшке, сами тамъ не были, то, понятно, и правъ на него не получите, получить его тотъ, кто представитъ точныя требуемыя данныя². Просто, кажется...

Что же, этотъ мудрый законъ, такъ хорошо оберегающій интересы «труженниковъ горъ», нашимъ управленіемъ соблюдается неукоснительно? Увы, никогда, читатель, не соблюдается относительно его первой половины, которая крепко управленіемъ забыта и всегда, и неукоснительно, ревниво управленіе блюдетъ его

---

² Такъ это и делается, напр., въ соседнемъ Оренбургско-Тургайскомъ управленіи земл. и гос. им., условія деятельности котораго сходны съ Туркестанскими.

вторую половину, помещая ее даже, для назиданія простофиль – горнопромышленниковъ, на всехъ отказахъ въ выдаче дозволительныхъ свидѣтельствъ. Последствія такой политики ясны... У всехъ на памяти еще недавнія разоблаченія *Среднеазіатской Жизни*. Увы, въ управленіи з. и г. и. ничему не научились и все забыли, и все осталось по старому³.

Мало считаясь, какъ мы видимъ, съ существующими законами и правилами, управленіе, однако, не задумывается надъ созданіемъ таковыхъ своею властью. Такъ, нередко гг. горнопромышленники получаютъ офиціально на бланкахъ, за надлежащими подписями требованія уплатить ту или другую сумму денегъ, иногда весьма крупную (я, например, получилъ однажды на 200 руб.) «на производство топографическихъ работъ въ заявленной вами местности», подъ угрозой въ случае не взноса въ срокъ (весьма краткій) лишить горнопромышленника права на заявленныя имъ площади. И платимъ... Но тщетно вы стали бы искать въ горномъ уставе или въ общихъ законахъ права управленія устанавливать новыя, законами Имперіи непредусмотренныя, на горнопромышленниковъ налоги и поборы.

Право это принадлежитъ теперь только Государственной Думе.

Въ настоящее время, какъ мы упомянули въ начале нашей статьи, управленіе з. и г. и. начало публиковать установленныя имъ для насъ законы, постановленія и

---

³ Впрочемъ, виноваты, послѣдствіемъ этихъ разоблаченій были весьма серьезныя меры: горнопромышленникамъ безъ доклада воспрещенъ доступъ къ делопроизводителю, воспрещено имъ въ канцеляріи оставаться дольше, чѣмъ нужно, и воспрещено переписчицамъ на машинке брать частную работу отъ горнопромышленниковъ. Надо надеяться, что эти разумныя меры принесутъ свои плоды.

правила. Это, все таки, шагъ впередь, теперь горно-промышленники уже будутъ хотя несколько осведомлены о законодательной деятельности управленія, а то в последнее время занятіе горнымъ деломъ стало совершенно невозможнымъ по незнанію, что хочеть управленіе отъ насъ, горнопромышленниковъ, при производствѣ нами заявокъ. Какъ ни снисходителенъ въ своихъ требованіяхъ къ заявкамъ горный уставъ, какъ ни требуетъ онъ только приблизительности, а не высокой точности и какъ ни напиши заявку, все равно результатъ один – отказъ. То означенная вами линія въ природе не существуетъ, то требуется уголь линіи с меридианомъ, хотя послѣдній, какъ известно изъ географіи, тоже въ натуре не существуетъ и т.д. Точность при производствѣ заявокъ, особенно на лакомые кусочки – нефтяныя площади, стала требоваться такая, что безъ точной топографической съемки, т.е. безъ услугъ гг. топографовъ управленія ни одного разведочнаго знака поставить невозможно. Поэтому нельзя не приветствовать смелый починъ со стороны управленія публиковать устанавливаемые имъ новые законы въ нашей официальной газетѣ, хотя пока еще въ неофициальномъ отделе.

Игнорируя законы старые, ему неудобные, заменяя ихъ своими «постановленіями и решеніями», «законами второго сорта», надо думать, управленіе создаетъ намъ новый свой кодексъ, приспособленный къ требованіямъ и удобствамъ... чиновъ управленія.

Посмотримъ же какими новеллами управленіе з. и г. и. обогатило наше горное законодательство: управленіе «высказалось» в томъ смысле, что заявленные площади становятся несвободными для новыхъ заявокъ *со дня*

полученія заявителемъ дозвожительнаго свидетельства, а не со дня учиненія заявки. Поэтому въ случае, если после перваго является второй заявитель и первому на законномъ основаніи отказано, то при необжалованіи имъ отказа въ установленный месячный срокъ, въ права перваго вступаетъ второй заявитель, а при такомъ же положеніи дель или при утвержденіи отказа (кемъ, интересно знать, утверждаются отказы? Ведь дело можетъ доходить до сената) въ права второго вступаетъ третій заявитель и т.д. по старшинству заявокъ. Однако, оговаривается управленіе, до истеченія срока обжалованья отказа по предыдущей заявке свидетельства на разведку ни въ какомъ случае выдаваемы быть не могутъ.

Такимъ образомъ, управленіе считаетъ возможнымъ, чтобы на одну и ту же площадь было подано несколько заявокъ и заявители шли бы въ виде непрерывныхъ дробей, каждый ожидая своей очереди, и если-бы первому заявителю пришло въ голову обжаловать отказъ управленія генераль-губернатору, а затемъ министру и затемъ в сенатъ, то площадь оставалась-бы все время закрытою для заявокъ можетъ быть годъ или два. Горный уставъ решаетъ дело много проще: по ст. 276 «если на одну и ту-же местность поступятъ просьбы о дозволеніи разведокъ отъ несколькихъ, то свидетельство выдается тому, чья просьба поступила ранее. Только. Никакихъ дробей изъ заявителей горный уставъ не предусматриваетъ, да и не къ чему.

Горный департаментъ с такимъ новымъ закономъ упр. з. и г. и. не согласенъ и въ №8 «Туркестанскихъ Ведомостей» мы читаемъ разъясненіе его управленію, что «поставленный горнопромышленникомъ разведочный

знакъ служить не только для обозначенія центра площади, предполагаемой въ части или целомъ для производства разведокъ, но обозначаетъ собою пунктъ, с котораго будутъ производиться изысканія, а потому постановка новыхъ разведочныхъ знаковъ на площадяхъ ранее заявленныхъ или казне не принадлежащихъ, не можетъ быть допускаема». Для чего требуется управленію допускать на одну и ту же площадь несколько заявокъ и располагать заявителей въ виде хвоста у кассы театра, выбирая достойныхъ?

Въ № 9 «Туркестанскихъ Ведомостей» управленіе предписываетъ горнопромышленникамъ, сделавшимъ заявку, немедленно сообщить о томъ ближайшей сельской власти, отъ которой и получить удостоверение о постановке разведочнаго знака, при невозможности исполнить это горнопромышленнику вменяется в обязанность охранять имъ же поставленный столбъ до прибытія чиновъ уездной администраціи (т.е. иногда долгіе годы...), если же, чего Боже сохрани, къ этому времени знакъ оказался бы уничтоженнымъ, то управленіе лишаетъ горнопромышленника права на открытое имъ месторожденіе.

Где искать *немедленно* сельскихъ властей, аульныхъ и волостныхъ, которые иногда находятся отъ места постановки разведочнаго знака, какъ быть, если откажутся ехать туда, да еще немедленно (на что имеютъ полное право), какъ быть со срокомъ, установленнымъ горн. уставомъ, по которому на нефть, напримеръ, въ теченіе 7 дней со времени постановки столба должна быть подана просьба о выдаче свидетельства? Что нужно сначала делать, отыскивать въ глубине горъ и степей кочующихъ сельскихъ властей и

уговаривать ехать на место заявки или ехать в управление подавать просьбу на заявки? Могут ли власти, бросив свое прямое дело и обязанности, разъезжать по заявкам горнопромышленников? Все эти вопросы мало волнуют управление, оно больше всего озабочено возможностью сохранения «разведочного знака», совершенно забывая, что не «знак» дает право на открытое месторождение, а просьба о разрешении разведок, своевременно поданная (274, 275 и 276 ст. гор. уст.). Хороша эта обязанность окарауливать разведочные знаки, которой до сих пор не знало наше горное законодательство. Окарауливать «знаки» при порядках, принятых в управлении, нужно не дни и недели, а месяцы и годы, даже долгие годы. Как же зимою в горах должен жить окарауливающий? Строить ему дом? Горный устав снисходительнее относится к горнопромышленникам: он не требует ни привоза сельских властей к месту постановки «знака», ни караулов у этого знака и даже не считает обязательным прибытие на место чинов уездной администрации. (Цир. гор. деп. 25 ноября 1900 г.). Зачем же вся эта хитрая механика требуется нашему управлению?

В № 3054 «Туркестанских Ведомостей» управление снова, вопреки разъяснения горного департамента, считает заявленные под разведку площади свободными для новых заявок.

В довершение своих самостоятельных законоположений управление недавно со страниц «Туркестанских Ведомостей» заявило о своем намерении выдавать дозволенные свидетельства каким-то особенно хитрым способом в два темпа! Зачем все эти

странныя нововведенія въ нашемъ горномъ деле, къ чему приведетъ эта смелая мысль заменить горный уставъ законами местнаго изготавленія?

Неужели при господстве такого самостоятельнаго, смелаго законодательства, открывающаго столь обширныя перспективы, такого отношенія къ правамъ гражданъ (кажется, горнопромышленники ихъ еще не лишены) со стороны органа, ведущаго наши минеральныя богатства, возможна сколько-нибудь серьезная работа по горному делу в крае? Возможна ли хотя какая бы то ни было промышленная деятельность въ такихъ условіяхъ? Сколько нужно отваги, или, вернее безумія, чтобы при такомъ господстве ультра-бюрократическихъ порядковъ тратить свою энергію, знаніе, трудъ и деньги на горное дело Туркестана? Вотъ где разгадка крайне печальнаго его положенія, вотъ причина, что столь полезное, важное дело эксплуатаціи естественныхъ нашихъ богатствъ такъ вяло тянется и гложеть. Бюрократическая тина все глушитъ, засасываетъ и топить всякое живое начинаніе. Пора, наконецъ, понять, что люди, отыскивающіе месторожденія этихъ ископаемыхъ, делаютъ дело величайшей государственной важности и заслуживаютъ, съ точки зренія государственной пользы, поощренія и помощи, а не созданія въ ихъ плодотворной работе всевозможныхъ канцелярскихъ, бумажныхъ препятствій и придирокъ, губящихъ живое и полезное дело въ угоду и для удобства чиновъ бюрократическаго учрежденія, призваннаго для развитія этого дела.

Не лучше ли будетъ и для самаго управленія земледелія и государственныхъ имуществъ, и для развитія горнаго дела въ крае, если управленіе бросить свои суетныя мудрствованія и будетъ строго придерживаться существу-

ЮЩИХЪ ЗАКОНОВЪ, МОЖЕТЪ БЫТЬ, ПЛОХИХЪ И НЕСОВЕРШЕННЫХЪ, НО ПОКА ЕЩЕ ВО ВСЕЙ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ОБЯЗАТЕЛЬНЫХЪ И НЕОТМЕНЕННЫХЪ?

П. С. Назаровъ.

Фотокопии предоставлены В. Петровым, 2021 г.

В текстовый формат с преимущественным сохранением орфографии оригинала перевел В. Цибанов.